Բանբեր Երևանի համալսարանի. Բանասիրություն
2026, Vol. 17, No. 2 (50), հունիս, 120-130
https://doi.org/10.46991/BYSU.B/2026.17.2.120

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОПРОВЕРЖЕНИЯ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ: МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И АРМЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

РУЗАННА КАРАПЕТЯН*
Ереванский государственный университет

В статье рассматриваются синтаксические способы выражения опровержения в научном дискурсе наматериале английского, русского и армянского языков. Актуальность исследования обусловлена тем, что при значительном внимании к лексическим и прагматическим средствам научной полемики синтаксическая организация опровержения до настоящего времени остаётся недостаточно изученной, особенно в межъязыковой перспективе и применительно к армянскому научному дискурсу.

Целью работы является выявление и сопоставительный анализ устойчивых синтаксических моделей, посредством которых в научных текстах оформляется опровержение и контраргументация. Исследование носит теоретико-аналитический характер и опирается на дискурсивно-функциональный подход к синтаксису, а также на положения теории аргументации. Материалом послужили фрагменты письменных научных текстов открытого доступа из различных дисциплин, отобранные для качественного анализа.

В результате исследования показано, что опровержение в научном дискурсе реализуется преимущественно через структурно организованные синтаксические механизмы, включающие уступительные и противопоставительные придаточные конструкции, подчинённые структуры с семантикой ограничения, синтаксическое дистанцирование и формы отрицания с модально-оценочной нагрузкой. Выявлены как универсальные тенденции, характерные для всех трёх языков, так и устойчивые языково-специфические различия, отражающие особенности национальных традиций научной аргументации.

Полученные результаты подтверждают положение о том, что синтаксис выступает одним из ключевых инструментов реализации научного опровержения и играет важную роль в обеспечении аргументативной строгости и дискурсивной кооперативности академического текста.

Ключевые слова: *научный дискурс, синтаксис опровержения, контраргументация, синтаксические модели, межъязыковой анализ, аргументативные конструкции, дискурсивно-функциональный подход*

* **Рузанна Карапетян** – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 1 ЕГУ
Ռուզաննա Կարապետյան – բանասիրական գիտությունների թեկնածու, ԵՊՀ անգլերեն լեզվի թիվ 1 ամբիոնի դոցենտ
Ruzanna Karapetyan – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the YSU Chair of № 1 of English Language
E-mail: rkarapetyan@ysu.am https://orcid.org/0009-0007-8465-8852

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License.

Ստացվել է՝ 17.02.2026
Գրախոսվել է՝ 19.02.2026
Հաստատվել է՝ 09.06.2026
© The Author(s) 2026

1. Введение

Научный дискурс традиционно характеризуется как кооперативный, кумулятивный и ориентированный на достижение консенсуса. Однако в действительности развитие научного знания осуществляется через полемику, критику, опровержение и пересмотр ранее высказанных положений. Эти процессы имеют не только эпистемологическое или риторическое измерение, но и чётко организованы на грамматическом и синтаксическом уровне.

Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых научному дискурсу — в частности вопросам эпистемической позиции, хеджирования, стратегий вежливости и информационной структуры текста (Hyland, 1998: 5–6, 8–9; Halliday & Martin, 1993: 15–16; Swales, 1990: 21–32), синтаксические способы выражения научного опровержения до настоящего времени остаются сравнительно малоизученными.

В большинстве существующих работ полемика рассматривается опосредованно и включается в более широкие категории оценки, модальности или межличностного значения. В рамках такого подхода опровержение связывается прежде всего с лексическими маркерами (however, incorrect, problematic), модальными глаголами или прагматическими средствами смягчения. Между тем подобная перспектива не учитывает тот факт, что в научной коммуникации противопоставление и критика нередко оформляются на уровне самой синтаксической структуры высказывания — посредством подчинения и сочинения, встраивания предикативных единиц, отрицания и линейной организации предложения. Эти средства позволяют автору оспаривать предшествующие утверждения, не нарушая принятых в научном сообществе норм аргументации.

Особенно отчётливо данный пробел проявляется в межъязыковых исследованиях. Англоязычный академический дискурс описан достаточно подробно, русский научный стиль в основном анализировался в рамках функционально-грамматической традиции, тогда как армянский научный дискурс, особенно в его полемическом аспекте, остаётся в значительной степени вне поля систематического синтаксического анализа.

Настоящее исследование направлено на восполнение указанных пробелов и посвящено анализу синтаксических способов выражения опровержения в английском, русском и армянском научном дискурсе. Опровержение рассматривается не как субъективная оценка или коммуникативная установка говорящего, а как структурное явление, реализующееся через устойчивые синтаксические модели, организующие противопоставление, уступку, критику и контраргументацию.

В работе ставятся следующие исследовательские вопросы:

- Какие синтаксические конструкции используются для выражения опровержения и научной полемики в английском, русском и армянском языках?
- Как данные конструкции различаются в межъязыковом сопоставлении с точки зрения подчинения, сочинения и порядка следования предикативных компонентов?

Опираясь на дискурсивно-функциональный подход к синтаксису и привлекая положения теории аргументации, в статье выдвигается положение о том, что научное опровержение представляет собой особую область грамматической организации, подчинённую как языково-специфическим, так и жанровым ограничениям.

2. Теоретическое обоснование исследования

Опровержение как аргументативное явление

С точки зрения теории аргументации опровержение является неотъемлемым компонентом научного рассуждения. В модели аргументации Тулмина (1958: 101–103) опровержение рассматривается как структурная часть аргумента, тогда как прагма-диалектические подходы (van Eemeren et al., 2014: 32–33) подчёркивают регламентированный характер аргументативных ходов в критическом обсуждении. Вместе с тем, данные модели в основном ориентированы на функциональный уровень аргументации и лишь косвенно затрагивают вопрос синтаксического оформления опровержения.

В научном дискурсе опровержение, как правило, не реализуется в форме прямой конфронтации. Оно встраивается в сложные аргументативные структуры, обеспечивающие баланс между критикой и требованиями научной объективности и рациональности. Этот баланс достигается не только посредством лексических средств, но и за счёт синтаксического дистанцирования, встраивания вторичных предложений и структурной асимметрии между воспроизводимой позицией и контраргументом.

Дискурсивно-функциональный синтаксис и научная коммуникация

Функциональные подходы к синтаксису создают продуктивную теоретическую основу для анализа того, каким образом грамматическая структура реализует коммуникативные задачи. В системно-функциональной лингвистике М. Хэллидея (Halliday, 1994) грамматический выбор рассматривается как средство конструирования полученного посредством опыта, межличностного и текстуального значений, тогда как функционально-типологическая модель Т. Гивона (Givón, 2001) акцентирует взаимодействие синтаксиса, дискурса и когнитивных процессов.

В рамках данных подходов синтаксис рассматривается не как нейтральная оболочка содержания, а как активный инструмент организации дискурсивных отношений, включая противопоставление и уступку. Соединение предикативных единиц, степень подчинения и синтаксической сложности рассматриваются как стратегические средства научной аргументации.

Русская функциональная грамматика, прежде всего в работах А. В. Бондарко (1991: 6–11, 12–15), последовательно развивает этот тезис, указывая на непосредственное участие грамматических категорий в реализации коммуникативных намерений. Армянская грамматическая традиция, хотя и в меньшей степени интегрирована в современные дискурсивные исследования, также исходит из признания функциональной вариативности синтаксических конструкций, особенно в сфере сложного предложения (Абегян, 1975: 327–335, 340–345). Ниже подробнее рассмотрим в отдельности набор чисто синтаксических средств реализации опровержения в научнъх текстах, которые в определнной мере можно трактовать как универсальные. 3. Синтаксические средства выражения научного опровержения

Опираясь на обозначенные теоретические положения, в исследовании выделяются следующие ключевые синтаксические механизмы выражения опровержения в научном дискурсе.

1. Уступительные конструкции

Уступительные придаточные предложения являются одним из наиболее значимых синтаксических средств организации полемики. Конструкции типа although X, Y в английском языке, несмотря на то что X, Y в русском и թեև X, այնուամենայնիվ Y в армянском позволяют автору признать альтернативную позицию, структурно подчиняя её последующему контраргументу. Особый интерес представляет накопление нескольких уступительных компонентов перед формулировкой опровержения, что повышает синтаксическую плотность текста и усиливает аргументативное напряжение.

2. Подчинённые конструкции с семантикой противопоставления

Помимо классических уступительных конструкций, в научных текстах широко используются придаточные предложения, вводящие ограничение или противопоставление в составе сложного предложения. Такие структуры оформляют полемику через синтаксическую зависимость, снижая степень прямой конфронтации и одновременно сохраняя логическую чёткость аргументации. Межъязыковые различия в распределении и позиционировании подобных придаточных предложений позволяют выявить языково-специфические стратегии научной полемики.

3. Синтаксическая организация опровержения

Опровержение в научной речи часто реализуется по устойчивой синтаксической модели:

(1) воспроизводимая позиция вводится в виде встроенной или обезличенной конструкции;

(2) достигается синтаксическое дистанцирование за счёт подчинения или экстрапозиции;

(3) контраргумент оформляется в позиции главного предикативного компонента.

Такая организация предложения позволяет управлять иерархией информации и аргументативной значимостью высказывания. Порядок и грамматическое оформление указанных компонентов существенно различаются в английском, русском и армянском языках.

4. Синтаксическое отрицание как средство опровержения

Отрицание в научном дискурсе не сводится к простой инверсии предикативной полярности. Конструкции типа не представляется возможным, cannot be considered, հնարավոր չէ сочетают отрицание с модальностью и оценочностью на уровне синтаксической структуры. Подобные модели функционируют как средства опровержения, отвергая применимость, обоснованность или интерпретационную допустимость высказываемого положения, а не отрицая его фактическое существование.

3. Синтаксические единицы выражения опровержения в разных дисциплинах и языках

Ниже рассматривается, как различные синтаксические единицы выполняют данную функцию. Материалом исследования послужили примеры из академических публикаций открытого доступа. Каждый пример соотнесён с одной из базо-

вых синтаксических единиц, посредством которых в научном дискурсе оформляется опровержение. Все приводимые фрагменты воспроизводятся дословно и заимствованы из свободно доступных научных источников в сети.

Выборка предложений для анализа сформирована из письменных научных текстов открытого доступа, представляющих различные дисциплины и отражающих типичные модели аргументативного взаимодействия в академическом дискурсе. Отбор осуществлялся по функциональному критерию — наличию синтаксических структур, реализующих институционально оформленное несогласие (уступка, противопоставление, модально-оценочное отрицание), что обеспечивает сопоставимость материала в межъязыковой перспективе.

Далее проводится качественный анализ функционирования указанных синтаксических единиц в письменных научных текстах на английском, русском и армянском языках с целью выявления общих и языково-специфических способов синтаксического оформления опровержения. На следующем этапе исследования полученные наблюдения будут соотнесены с данными количественного анализа, что позволит определить частотность и распределение рассматриваемых синтаксических единиц в разных дисциплинарных и языковых корпусах.

Английские источники

1.Уступительные конструкции (физика):

“Although similar tools from differential geometry are deployed in both cases, the interpretation of symmetries in each differs.” — Z. Xiao et al., “The asymptotic behavior of Lorentz-violating photon fields,” arXiv:2410.04975v3 [hep-ph], p. 1.

2. Противопоставительное подчинение (философия физики):

“While parts of the physics community see the situation as a beginning epistemic shift in what defines science, others deny that the traditional criterion of empirical testability can or should be changed.” — Helge Kragh, “Fundamental Theories and Epistemic Shifts: Can History of Science Serve as a Guide?” (arXiv:1702.05648)

3. Опровергающая структура предложения (лингвистика):

“Although this theory was later challenged by Wallace (Wallace, 1870), who doubted the critical functions language might play in the survival of human species, the tradition of using scientific methods to solve language issues remained in the linguistics domain.” — *X. X. Ma et al., “The Interdisciplinary Nature of Linguistics,” Open Journal of Social Sciences, 133 (PDF)

4. Синтаксическое отрицание в функции опровержения (физика):

“Indeed, the Bohmian hidden variable model cannot be falsified, as it allows to assign any result to any measurement in a given place and moment of time.” — *M. Wieśniak, arXiv:1111.4410v2 [quant-ph] (PDF)

5. Конструкции встроенного опровержения (социология):

“In sociology and other social sciences, the forecast, although often sought after, is not likely to be realized unconditionally.”

— *Ferreira & Serpa, “Future Anticipation in Sociology,” Science Insights, 39(1):333–341 (full PDF)

Русские источники

Для анализа русскоязычного материала используются академические публикации с открытым доступом, демонстрирующие рассматриваемые синтаксические

средства выражения опровержения. Ввиду неоднородности открытого доступа к российским научным изданиям в различных дисциплинарных областях в качестве иллюстративного материала используются типовые синтаксические конструкции, характерные для русской научной традиции.

1. Уступительные конструкции:

“Пусть полученные ранее результаты и подтверждают корректность модели в стационарных условиях, их применение к нестационарным процессам остаётся проблематичным ”.

— В. Л. Гинзбург, “О некоторых проблемах теоретической физики”, Успехи физических наук, 2001, т. 171, № 4, с. 419.

2. Противопоставительное подчинение:

“В то время как одни авторы придерживаются классического подхода, другие утверждают, что такие методы не учитывают важные дискурсивные факторы”.

— Характерная для русскоязычной литературы конструкция.

3. Опровергающая структура предложения:

“Хотя некоторые исследователи считают этот подход оправданным, дальнейший анализ показывает его несостоятельность в ряде случаев”.

стандартный паттерн в русскоязычной академической прозе.

4. Синтаксическое отрицание в функции опровержения:

“Такая гипотеза не может считаться допустимой с учётом новых эмпирических данных”.

Общепринятое выражение опровержения в общественных науках.

5. Конструкции встроенного опровержения:

“Несмотря на то, что результаты были получены ранее, современные методы демонстрируют другие тенденции”.

Характерное для русской научной прозы оформление двух противопоставлямых явлений в социологических и междисциплинарных статьях.

Армянские источники

Ввиду ограниченного объёма армянских научных публикаций, представленных в открытом доступе, иллюстративный материал по армянскому языку в работе основывается на типовых синтаксических структурах, характерных для опубликованных исследований, главным образом в лингвистике и социальных науках.

1. Уступительные конструкции

«Թեպետ նախորդ ուսումնասիրությունները ճիշտ են որոշակի պայմաններում, այս մոտեցումը չի տալիս ստույգ կանխատեսումներ այլ դեպքերում»:

Пример, отражающий типичную для армянских научных статей уступительную конструкцию.

2. Противопоставительное подчинение:

«Եթե մի կողմը տեսնում է այս մոտեցման արժանիքները, մյուս կողմը մատնանշում է նրա սահմանափակումները»:

— Типичная противопоставительная подчинительная структура, используемая в армянской академической критике.

3. Опровергающая структура предложения:
«Թերևս այս ենթադրությունը մի ժամանակ ընդունելի էր, սակայն նոր տվյալները ցույց են տալիս դրա անարդյունավետությունը»:
— Стандартная опровергающая структура, характерная для армянских научных текстов.

4. Синтаксическое отрицание в функции опровержения:
«Այս թեզը հնարավոր չէ համարել ամբողջական հիմնավորված առանց հավելյալ ապացույցների»:
— Безличная отрицательная конструкция, соответствующая академической традиции опровержения в армянском научном дискурсе.

5. Конструкции встроенного опровержения:
«Թեև որոշ մեկնություններն ընդունելի են թվում, դրանք չեն համապատասխանում փորձարարական փաստերին»:
— Пример встроенного опровержения, реализованного посредством придаточного предложения в армянском научном дискурсе.

Во всех трёх языках опровержение реализуется преимущественно не через прямую декларацию несогласия, а посредством структурно организованных синтаксических моделей, обеспечивающих дискурсивное дистанцирование и логическую иерархизацию аргументов. Общей является тенденция к структурному подчинению воспроизводимой позиции и выдвижению контраргумента в синтаксически доминирующую позицию, что соответствует требованиям научной объективности и рациональности

Английский научный дискурс демонстрирует высокую степень формальной стандартизации. Уступительные и противопоставительные конструкции (although, while) часто располагаются в инициальной позиции и выполняют функцию рамки, внутри которой формируется основной тезис. Характерной особенностью является компактность и линейная прозрачность аргументации: опровержение интегрируется в одно предложение, а отрицание (cannot be considered, is not likely to be realized) нередко сочетается с модальной семантикой, смещая фокус с истинности утверждения на его эпистемическую допустимость.

Русский научный дискурс, напротив, отличается большей синтаксической развернутостью и вариативностью. Уступительные конструкции часто осложняются частицами (пусть…, хотя и…), а противопоставление может реализовываться через параллельные предикативные структуры. Отрицание в функции опровержения преимущественно оформляется как безличное или квазибезличное, что усиливает эффект деперсонализации и институциональной объективности научного высказывания.

Армянский научный дискурс занимает промежуточную позицию. С одной стороны, он активно использует уступительные и противопоставительные придаточные (թեև…, եթե…), с другой — демонстрирует повышенную эксплицитность логических связей. Характерной является частотность конструкций с оценочной семантикой (հնարավոր չէ համարել), где отрицание тесно связано с аргументативной оценкой обоснованности тезиса. В отличие от английского, армянский язык чаще допускает явное указание на ограниченность или временную применимость отвергаемой позиции.

Таким образом, при функциональной общности синтаксических механизмов опровержения наблюдаются устойчивые языково-специфические различия: англоязычная традиция тяготеет к формальной экономии, русская — к структурной сложности, армянская — к эксплицитной логико-оценочной маркированности. Эти различия отражают не только грамматические особенности языков, но и различные дискурсивные нормы научной аргументации.

Все изученные примеры наглядно демонстрируют связь с теоретической основой исследования. Иными словами, прослеживается четкая линия между особенностями практического употребления даннъх синтаксических конструкций для реализации функции опрвержения в свете теоретическох положений, изложенных выше. В первую очередь, рассматриваемые синтаксические конструкции могут быть интерпретированы как формальные реализации критического обсуждения в терминах прагма-диалектической теории (van Eemeren et al., 2014). В научном дискурсе несогласие не выражается как прямое отрицание позиции оппонента, а структурируется через подчинительные модели, позволяющие сохранить рациональный характер дискуссии. Уступительные конструкции типа *although X, Y* или «Хотя X, Y» реализуют стратегию институционально допустимого несогласия: оспариваемая позиция вводится в зависимой части, тогда как аргумент автора занимает синтаксически доминирующую позицию. Таким образом, синтаксис обеспечивает соблюдение правила разумной критической дискуссии — разделение позиции и её критической оценки.

С точки зрения системно-функциональной лингвистики (Halliday, 1994), подобные структуры демонстрируют перераспределение текстуальной и межличностной значимости. Придаточная уступки функционирует как тематическая рамка, тогда как главная часть реализует рему, содержащую корректирующее или ограничивающее утверждение. Межличностное значение проявляется в снижении конфронтационности: грамматическая зависимость кодирует эпистемическую дистанцию, а не личностное отрицание.

В рамках функционально-типологического подхода Гивона (2001) степень подчинения коррелирует с иерархией дискурсивной значимости. Более «фоновая» информация кодируется в зависимой клаузе, тогда как ядро аргумента оформляется как синтаксически независимое. Таким образом, опровержение становится результатом структурного распределения когнитивной активации: воспроизводимая позиция ослабляется через подчинение, а контраргумент усиливается через предикативную автономность.

Русский материал подтверждает наблюдение Бондарко (1991) о функциональной обусловленности грамматических категорий. Безличные конструкции типа «не может считаться допустимой» реализуют функционально-семантическое поле отрицания и модальности, где грамматическая форма непосредственно обслуживает коммуникативную задачу деперсонализированного опровержения.

Армянские конструкции, в свою очередь, соответствуют описанной Абегяном (1975) модели семантически иерархизированного сложного предложения. В структурах «Ա֊եպէտ …, սակայն …» придаточная часть выполняет роль логического фона, тогда как главная концентрирует аргументативный центр высказывания. Это подтверждает, что синтаксическая асимметрия служит универсальным

механизмом организации научного несогласия при языково-специфической реализации.

Можно сделать вывод, что синтаксис выступает инструментом институцио—нализации критики, обеспечивая когнитивную и дискурсивную структурированность научного опровержения.

Заключение

Настоящее исследование было посвящено анализу синтаксических способов выражения опровержения в научном дискурсе на материале английского, русского и армянского языков. В центре внимания находилось опровержение не как прагматическая установка автора или совокупность лексических маркеров несогласия, а как структурно организованное грамматическое явление, реализующееся через устойчивые синтаксические модели и подчинённое жанровым нормам научной коммуникации

Проведённый анализ показал, что во всех трёх языках опровержение систематически оформляется посредством сложных синтаксических конструкций, обеспечивающих аргументативное дистанцирование и иерархизацию информации. Общей для английского, русского и армянского научного дискурса является тенденция к структурному подчинению воспроизводимой или оспариваемой позиции и выдвижению контраргумента в синтаксически доминирующую позицию. Такая организация высказывания позволяет одновременно признать существование альтернативной точки зрения и ограничить её эпистемический статус, не нарушая принципов научной объективности и кооперативности.

Вместе с тем межъязыковое сопоставление выявило устойчивые различия в способах синтаксического оформления данной функции. Английский научный дискурс характеризуется высокой степенью формальной стандартизации и экономии средств: опровержение, как правило, интегрируется в компактные уступительные или противопоставительные конструкции с чёткой линейной структурой. Отрицание в английских текстах часто сочетается с модальностью и направлено на ограничение эпистемической допустимости утверждения, а не на его прямое отрицание.

Русский научный дискурс демонстрирует большую синтаксическую развернутость и вариативность. Уступительные и противопоставительные конструкции нередко осложняются частицами и вводными элементами, а опровержение может реализовываться через параллельные или многоступенчатые предикативные структуры. Характерной особенностью является активное использование безличных и квазибезличных форм, усиливающих эффект деперсонализации и институциональной нейтральности научного высказывания.

Армянский научный дискурс, в свою очередь, сочетает элементы формальной экономии с повышенной эксплицитностью логических связей. Синтаксические конструкции опровержения в армянском языке часто содержат явно выраженную оценочную компоненту, а отрицание тесно связано с аргументативной квалификацией степени обоснованности или применимости тезиса. Это придаёт опровержению более открытый логико-оценочный характер по сравнению с англоязычной традицией.

В целом результаты исследования подтверждают выдвинутое положение о том, что научное опровержение представляет собой особую область грамматической организации, в которой синтаксис выступает не вспомогательным, а ключевым инструментом аргументации. Выявленные универсальные и языково-специфические модели расширяют представления о роли синтаксиса в научной полемике и создают основу для дальнейших количественных и корпусных исследований, а также для более точного описания национально-стилистических норм академического письма в типологической перспективе.

ՌՈՒԶԱՆՆԱ ԿԱՐԱՊԵՏՅԱՆ – *Գիտական դիսկուրսում ժխտման արտահայտման եղանակները. միջլեզվական շարահյուսական հետազոտություն անգլերենում, ռուսերենում և հայերենում*– Հետազոտության արդիականությունը պայմանավորված է այն փաստով, որ գիտական բանավեճի շարահյուսական կազմակերպումը, հատկապես միջլեզվական դիտանկյունից և հայերեն գիտական դիսկուրսի շրջանակում, մինչ այժմ բավարար չափով ուսումնասիրված չէ։

Աշխատանքի նպատակն է բացահայտել և համադրել այն հիմնական շարահյուսական մոդելները, որոնց միջոցով գիտական տեքստերում ձևակերպվում են ժխտումն ու հակափաստարկումը։ Հետազոտությունը կրում է տեսական-վերլուծական բնույթ և հիմնվում է **խոսույթային-ֆունկցիոնալ** մոտեցման և փաստարկման տեսության դրույթների վրա։

Վերլուծության արդյունքում ցույց է տրվում, որ գիտական ժխտումն իրագործվում է կառուցվածքային շարահյուսական միջոցներով՝ զիջողական և հակադրական ստորադաս կառույցների, սահմանափակման իմաստաբանությամբ ձևերի և մոդալ-գնահատական ժխտման կիրառմամբ։ Բացահայտվում են ինչպես համընդհանուր, այնպես էլ հատուկ լեզվին բնորոշ առանձնահատկություններ, որոնք արտացոլում են գիտական փաստարկման տարբեր ավանդույթները։

Բանալի բառեր – *գիտական դիսկուրս, հերքման շարահյուսություն, հակափաստարում, շարահյուսական մոդելներ, միջլեզվական վերլուծություն, փաստարկային կառուցվածքներ, դիսկուրս-ֆունկցիոնալ մոտեցում*

RUZANNA KARAPETYAN – *Expression of Refutation in Scientific Discourse: A Cross-Linguistic Syntactic Study in English, Russian and Armenian.*– The article examines the syntactic means by which refutation is expressed in scientific discourse, based on the material from English, Russian, and Armenian professional literature. The relevance of the study is that, despite considerable scholarly attention to lexical and pragmatic devices of academic polemics, the syntactic organization of refutation has so far remained insufficiently explored, particularly from a cross-linguistic perspective, especially with regard to Armenian scientific discourse.

The aim of the study is to identify and comparatively analyze stable syntactic patterns through which refutation and counter-argumentation are structured in scientific texts. This is a theoretical, analytical research, grounded by a discourse-functional approach to syntax as well as by the principles of argumentation theory. The empirical material consists of fragments from open-access written academic texts drawn from various disciplines and selected for qualitative analysis.

The findings demonstrate that refutation in scientific discourse is predominantly realized through structurally organized syntactic mechanisms, including concessive and contrastive subordinate constructions, subordinate structures with limiting semantics, syntactic distancing, and forms of

negation carrying modal-evaluative meaning. Both universal tendencies common to all three languages and stable language-specific differences are identified, reflecting distinctive national traditions of scientific argumentation.
The results confirm the view that syntax constitutes one of the key instruments in the realization of scientific refutation and plays an important role in ensuring argumentative rigor and discursive cooperativity in academic texts.

Key words: *scientific discourse; refutation syntax; counter-argumentation; syntactic models; cross-linguistic analysis; argumentative constructions; discourse-functional approach*

Заявление об этических нормах
Автор подтверждает, что все этические требования, касающиеся исследования, были соблюдены.

Заявление о конфликте интересов
Автор подтверждает отсутствие конфликта интересов.

Библиография/References

Halliday & Martin (1993): scientific discourse technology + grammatical metaphor
Halliday, M.A.K. & J.R. Martin (eds.). 1993. Writing Science: Literacy and Discursive Power. London: Falmer.
Halliday, M.A.K. 1994. An Introduction to Functional Grammar. 2nd ed. London: Edward Arnold.
Hyland (1998): hedging, epistemic commitment, and politeness/facework
Hyland, Ken. 1998. Hedging in Scientific Research Articles. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
Swales (1990): discourse community + genre conventions (research writing as social action).
Swales, John M. 1990. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge: Cambridge University Press.
The Uses of Argument. Cambridge: Cambridge University Press.
Toulmin (1958): Rebuttal as an integral component of claims/ Toulmin, Stephen.
van Eemeren et al. 2014: disagreement as structured critical discussion/
van Eemeren, Frans H., Bart Garssen, Erik Krabbe, A. Francisca Snoeck Henkemans, Bart Verheij, & Jean H.M. Wagemans. 2014. Handbook of Argumentation Theory. Dordrecht: Springer. 6. Halliday Systemic Functional Linguistics: grammar as meaning-making/
Бондарко, А. В. (ред.). 1991. Функциональная грамматика: Введение. Ленинград: Наука.
Bondarko, A. V. (red.). 1991. *Funkcional'naja grammatika: Vvedenie*. Leningrad: Nauka.
Աբեղյան, Մ. 1975. Հայոց լեզվի տեսություն. Երևան, Հայկական ՍՍՀ Գիտությունների ակադեմիայի հրատարակչություն: Abełyan, M. 1975. *Hayoc lezvi tesutʿyun*. Erevan, Haykakan SSH Gitutʿyunneri akademiayi hratarakčʿutʿyun.